

*Анатолій
Бергер*

Време́н
крутая
СОЛЬ

Анатолий Бергер
Вре́мён крутая соль (сборник)

2012

ББК 84.Р7

Бергер А.

Времён крутая соль (сборник) / А. Бергер — 2012

ISBN 978-5-904699-16-1

«Времён крутая соль» – избранное Анатолия Бергера, где к стихам разных лет присоединились «Внезапные заметки» – короткие записки и своего рода стихотворения в прозе. «Времён крутая соль» – десятая книга поэта. В ней главные его темы: Время в философском осмыслении и в живой реальности, мифологическая древность и век XXI, поразившие воображение чужие города и Россия, родной Петербург, как всегда, говорящая природа и строгие строки о любви, биография человека Анатолия Бергера и тайная жизнь души поэта.

ББК 84.Р7

ISBN 978-5-904699-16-1

© Бергер А., 2012

Содержание

I		7
	«Ещё двадцатый на табло ...»	7
	«В ноябре поля замело ...»	8
	«Запыхали холода ...»	9
	«Стоит большая тишина ...»	10
	«Былого нет, а словно кто-то ...»	11
	«Одолеевая груз вре́мён ...»	12
	«Ушёл мой поезд. Не догнать ...»	13
	«Пока бежит тысячелетье ...»	14
	«В образовавшейся лакуне ...»	15
	«Мне снилась ночь и небосвод в ночи ...»	16
	«Мы в каждом дне, как в западне ...»	17
	«Знакомых мест не узнаю ...»	18
	«Бросил дом. Навсегда ушёл ...»	19
	«Не о былом – его как будто нет ...»	20
	«Еще так долго до утра ...»	21
	«Прошлое зябкой звездой отдалается ...»	22
	«Что жизнь моя? То сон. То явь ...»	23
	«Ночи чёрной настал черёд ...»	24
	«На том вселенском циферблате ...»	25
	«Душа тоскует в межсезонье ...»	26
	«От вашей суеты сует ...»	27
	«И всё это кончится – поле с воронами ...»	28
	«Вчерашний подступает день ...»	29
	«Ветра, и март, и мокрый снег ...»	30
	«В непроглядной тьме небытия ...»	31
	«Деревьев разговоры ...»	32
	«Замаячила осень повсюду ...»	33
	«Среди ноябрьской погоды ...»	34
	«В этом веке я так же случаен ...»	35
	«Воронку в небе просверлив ...»	36
II		37
	«Вре́мён крутая соль ...»	37
	«Здесь брошенные лодки, валуны ...»	38
	«Иеремия к пораженью звал ...»	39
	«Днём настигала их жара ...»	40
	«Двух летоисчислений ...»	41
	«Звезда одна-единственная в небе ...»	42
	«Туман, дымясь и оседая ...»	43
	«Смешалась зелень с желтизной ...»	44
	«Залива буйная игра ...»	45
	«Времени песок шершавый ...»	46
	«Событье варварских вре́мён ...»	47
	«Говорят обо мне по латыни ...»	48
	«Что старик? Только голос и тень ...»	49
	«Страшен в дни переучёта ...»	50

«Неумолкающей воды ...»	51
«Шуми, Гомер, волной залива ...»	52
«Валун, похожий на дельфина ...»	53
«Как извивалась Пасифая ...»	54
«В грядущую годину гнева ...»	55
«С утра рисует Посейдон ...»	56
Продолжение черновика В.Ф.Ходасевича	57
«В повествовании Помпея Трога ...»	58
«Здесь на песке об Одиссее ...»	59
«Атлант под тяжестью небес ...»	60
«Скала высокая, как ночь ...»	61
«Как отсветы пожара Трои ...»	62
«В блеске дня иль в ночном полумраке ...»	63
«Ни радио, ни телефона ...»	64
«От распрей грозных Рим шатался ...»	65
«Тяжёлый грезился мне сон ...»	66
«Равенна. Данте. Изгнан навсегда ...»	67
III	68
«Далёкие тасую страны ...»	68
Игорю Бурихину	69
«Взлетая с грохотом и звоном ...»	70
«Американский океан ...»	71
Цфат	72
Италия	73
«В средневековом долгом блеске ...»	74
«Пока Венеция, сверкая ...»	75
«Туфлёю длинную резной ...»	76
«Венецианских улиц-коридоров ...»	77
«В сухой жаре среди развалин Рима ...»	78
«Мотоциклетная Сиена ...»	79
Помпеи	80
«Польша, плачущая в костёлах ...»	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анатолий Бергер

Вре́мён крутая соль

© А.Бергер, текст, 2012.

© Юолукка, 2012.

Анатолий Бергер – из немногочисленного поколения тех, кто в конце 1960-х предпочёл благополучному продвижению по ступеням служебной (или литературной) карьеры участь изгоя, узника совести, избравшего жребий «жить не по лжи». В «вегетарианские времена», в канун 100-летия Ленина, он сумел «заработать» четыре года Мордовских лагерей и два – ссылки в сибирском посёлке Курагино (статья 70-я УК). Выжил, вернулся, не уехал, не ушёл в политику, остался верен единственному, главному для него в жизни – русской классической поэзии. Не нажил капитала, как некоторые из «политических», на своей лагерной биографии. Продолжал писать, как писал и до заключения – ровно, медленно, приглушенными красками. Пейзажные (и городские) зарисовки, раздумья о вечных нравственных началах, нечастые обращения к истории и судьбе России – вот, пожалуй, и всё... Преобладающий стихотворный размер – самый русский – знаменитый четырехстопный ямб. Строгие точные рифмы, размеренная повествовательная интонация.

Стихи Анатолия Бергера я воспринимаю как чистый, негромкий отклик на прозвучавшие в прошлом веке голоса самых «вершинных» русских поэтов – Баратынского, Тютчева, раннего Ивана Бунина и продолжателей их традиций из «серебряного века» – прежде всего – Ходасевича.

Его природа – наш хмурый Северо-Запад. Его город – исчезающий ныне Петербург, каким он достался подросткам послевоенной поры. Его жизнь – редкие радости, напряжённый труд и постоянное ожидание беды. История человечества для него – непреходящая трагедия.

*Из книги: Георгий Васюточкин «На перевале тысячелетий» (страницы публицистики).
Издательство Александра Сазанова, СПб, 2011*

I

«Ещё двадцатый на табло ...»

Ещё двадцатый на табло
И, значит, время не пришло
За Альфой вслед воскликнуть «Бэта!»,
От дантовских спастись причуд,
От Достоевских тёмных пут,
От Фауста и от Макбета.

Ещё средневековья мгла
И Гутенбергова игла
Пронзает мозг, и Смерть костями
Стучит и шествует с косой,
И брейгелевский вновь слепой
Ведёт других всё к той же яме,

И до галактик нет пути,
И сколько разуму ни лести,
Он по привычке лжёт, как прежде,
И грустно глядя на табло,
Ты шепчешь: «Время не пришло»
И вновь вверяешься надежде.
2000

«В ноябре поля замело ...»

В ноябре поля замело,
И скукожилась верба враз,
И как будто бы сквозь стекло
Смутно небо глядит на нас.

Что там видно ему с высот
На вселенском его веку?
Ветром спляшет, дождём швырнёт,
Снежной мглой наведёт тоску...
2007

«Заполыхали холода ...»

Заполыхали холода
Февральской белизной высокой.
Уходит время навсегда,
Навеки, во мгновенье ока.

Ни солнца блеск, ни снегопад
Остановить его не может,
Внезапно повернуть назад,
Вернуть в тот день, который прожит,

Тот день, который ни за что
Смерть не догонит, не захватит,
Не сможет превратить в ничто,
Напрасно только силы тратит.
2004

«Стоит большая тишина ...»

Стоит большая тишина,
И в ней сентябрьские вздохи
Слышней, и чудится – слышна
Речь уходящей прочь эпохи.

Прощальная, сухая речь
При расставании со всеми,
Тысячелетье – гору с плеч
Угрюмо сбрасывает время.

И смотрит: брать нас иль не брать
С собой в век новый – умирать.
2000

«Былого нет, а словно кто-то ...»

Былого нет, а словно кто-то
С три короба наплёл и вдруг
Исчез.

И вот теперь забота:
Не позабыть – кто враг, кто друг,
Не позабыть.

И ни полслова
Сказать, не успевая вслед,
Теперь уж в одиночку снова
Шептать себе: «Былого нет».
1994

«Одoleвая груз вре́мён ...»

Одoleвая груз вре́мён
Сквозь полусумерки рассвета,
Брести весь день я осуждён —
О, Господи, за что мне это?

Усталость давняя томит
И нет от памяти отбоя,
Как будто ангел вновь гремит,
Воздев крыла, блестя трубою.

И полыхает небосвод,
И мчится всадников четвёрка,
И что-то сбудется вот-вот —
Ты только вглядывайся зорко.
2010

«Ушёл мой поезд. Не догнать ...»

Ушёл мой поезд. Не догнать.
И невпопад стучат колёса.
Всё тот же старый сон опять.
С ночных догадок нету спроса.

Но как темна была тоска,
Как сердце билось и взметалось.
И чудилось – пройдут века,
И сны, но не пройдёт усталость.

И где-то в дальнем далеке
Прощальный отстук промаячит,
Душа, витая налегке,
Вздыхнув, поймёт, что это значит.
2011

«Пока бежит тысячелетье ...»

Пока бежит тысячелетье,
Года отщёлкивая чётко,
Как будто бы погонщик плетью,
Как будто бы танцор чечётку,

А мы, отставшие внезапно,
Замедленное поколение —
Бредём, как ээки в путь этапный,
Не дни считая, а мгновенья...

2008

«В образовавшейся лакуне ...»

В образовавшейся лакуне
Меж октябрём и ноябрём
Душа расходуеться втуне,
Стих скуден, смутен окоём.

Но набирает обороты
Пришедший век на всех парах,
Во все лакуны и пустоты
Вгоняя панику и страх.

И нету места во Вселенной
Среди пространств, среди времён,
Где с мыслью тленной, плотью брэнной
Ты был бы спрятан и спасён.
2002

«Мне снилась ночь и небосвод в ночи ...»

Мне снилась ночь и небосвод в ночи,
Сверкали зорко звёздные лучи,
В существованье синевы и дрожи
Вплетался неумолчно голос Божий,
И чудилось, он словно диктовал,
И в сновиденья падая провал
Всё безысходней и необратимей,
Я слышал – повторялось чьё-то имя,
И я почти угадывал, а Бог
Произносил как бы за слогом слог...
1991

«Мы в каждом дне, как в западне ...»

Мы в каждом дне,
Как в западне,
И выбираться бесполезно —
Отбудет день, и ночи бездна
Как бы провалит нас в себя,
Дневные связи враз рубя,
А утром – выброс на поверхность,
Тугая маятника мерность,
Секунд слепая мельтешня —
Побег под белым флагом дня.
2004

«Знакомых мест не узнаю ...»

Знакомых мест не узнаю —
Столба вдали и поворота,
Кустов, вороньего полёта,
Как будто бы в чужом краю,
Хотя всё точно, как вчера,
Не изменяясь ни на йоту —
Тропинка влажная пестра,
Шмель медленную тянет ногу,
И я блуждаю здесь с утра
Строкой, сорвавшейся с пера.
2004

«Бросил дом. Навсегда ушёл ...»

Бросил дом. Навсегда ушёл.
В никуда, но только бы прочь.
Бесконечный тянется мол.
Бесконечно тянется ночь.

Катит смертные волны Стикс,
Перевозчик времён старей.
Наступает мгновенье Икс,
Так пускай же пройдёт скорей.
2000

«Не о былом – его как будто нет ...»

Не о былом – его как будто нет,
И не о настоящем, о грядущем...
Поговорим на склоне наших лет
О том, потустороннем, тайно сущем.

Там ни рождений, ни смертей, ни снов,
И грани нету между днём и ночью.
Но дальний я оттуда слышу зов,
И что-то мне мерещится воочью.
2005

«Еще так долго до утра ...»

Еще так долго до утра,
И ночь неслышна и сера
Сквозь замершие занавески,
И только всплески, всплески, всплески —
Часов размеренный тик-так,
Вре́мён журчащий зыбкий шаг,
Бесперебойный, беспрестанный —
Взаимы живущим Богом данный.
2000

«Прошлое зябкой звездой отдаляется ...»

Прошлое зябкой звездой отдаляется,
Словно от тела душа отделяется,
Словно бы смотришь на явь и на сны
Искося, исподволь, со стороны,

Словно бы всё это ненастоящее,
Кем-то забытое, чуждое, спящее,
Глухо бормочущее иногда:
«Ты-то откуда явился сюда?»

2001

«Что жизнь моя? То сон. То явь ...»

Что жизнь моя? То сон. То явь.
То рифмы звон, то скрежет будней.
Судьба, суровый кормчий, правь
Чем правильной, тем безрассудней.

Взбираясь резко на волну
Под хмурой далью небосводной,
Отринув явь, не веря сну,
К звезде взывая путеводной...
2007

«Ночи чёрной настал черёд ...»

Ночи чёрной настал черёд
И звезды взошедшей высоко,
О, я помню наперечёт,
Наизусть все приметы рока.

Мне отмеривая срок лет,
Не собьётся время со счёта,
Но небесный дрожащий след,
Полыхающий след полёта...
2007

«На том вселенском циферблате ...»

На том вселенском циферблате
Моей секундной стрелки бег
Спешит к неумолимой дате,
Отсчитывая краткий век.

И с горьким трепетным волненьем
Гляжу туда, смиряя страх,
Где грозным звёзд сердцебиеньем
Звенят галактики впотьмах.
2007

«**Душа тоскует в межсезонье ...**»

Душа тоскует в межсезонье,
В осенне-зимнем промежутке,
Где крики горестны вороны,
Где в сумерках мелькают сутки.

Где чем длинней воспоминанья,
Тем сны прощальней и короче,
Где города теряют зданья,
Где люди дом теряют отчий.

И не с кого спросить ответа —
На то и межсезонье, значит,
И нет ни света, ни просвета —
День прячет ночь, и ночь день прячет...
2007

«От вашей суеты сует ...»

От вашей суеты сует,
От вашего разброда —
Душе легко сойти на нет,
Звездой, чей сгинул дальний свет,
Исчезнуть с небосвода.

Меня спаси и сохрани
От этой доли праздной.
Горят небесные огни,
Звеня, блестя, как искони,
Светло, многообразно.
2007

«И всё это кончится – поле с воронами ...»

И всё это кончится – поле с воронами,
Ручей этот с ветками, в нём отражёнными,
И небо, что синим глядит недотрогою,
И сам я, бредущий весенней дорогою.
И некому будет воспеть моей строчкою
Вот эту дорогу с внезапною кочкою,
Поля и ручей в редкой наледи-ледени,
Меня самого, что отныне в неведеньи.
2007

«Вчерашний подступает день ...»

Вчерашний подступает день,
А следом день позавчерашний,
И всей прошедшей жизни тень
В тот миг темней себя всегдашней.

Как будто память – злой судья,
А не фотограф своевольный,
И жизнь твоя – уж не твоя,
А чей-то путь кривой, окольный.

И по нему тебе брести
До рокового перекре́стка,
Где ждёт с хронометром в горсти
Тот в чёрном, чьё решенье жёстко.
2006

«Ветра, и март, и мокрый снег ...»

Ветра, и март, и мокрый снег,
И побелевшие берёзы...
Куда-то движется мой век,
Светя во тьме, смеясь сквозь слёзы...
2003

«В непроглядной тьме небытия ...»

В непроглядной тьме небытия
Строчка не блеснёт, звезде подобно.
Лишь Харона проплывёт ладья,
На мгновенье вёсла вздрогнут дробно.

И безвыходная тишина
Дверь закроет на засов железный.
До чего же эта тьма темна,
До чего бездонна эта бездна...

2011

«Деревьев разговоры ...»

Деревьев разговоры,
Дрожь листья ворошит.
А век, как поезд скорый,
Безудержно спешит.

Сквозь осени и зимы,
Людских становищ гул
Во мрак непроходимый,
Где правит Вельзевул.

Где нет различий пола
И нет различий зла,
Где не слышать глагола,
Черна небес зола.

Где роботы маячат.
Где цифры мельтешат,
Где ни о чём не плачут.
Спешат, спешат, спешат...

2011

«Замаячила осень повсюду ...»

Замаячила осень повсюду,
Разноцветной дразня бахромой.
Палых листьев взметённую грудю
Гонит ветер, как дворник метлой.

И хоть помню от слова до слова
То, что будет, и очередь чья,
Мне анапест является снова,
Заклинанья свои бормоча.

Словно листьев и ветра смятенье
Сочинил и назвал он своим
Самой первой порою осенней,
Когда не было вёсен и зим.
2009

«Среди ноябрьской погоды ...»

Среди ноябрьской погоды
Проходят дни, а, может, годы.
Всё тот же ветер, мокрый снег
И неба смутные разводы...
Проходят дни, а, может, годы.
О, Господи, проходит век.

И лужи тёмные зияют,
От скуки словно бы зевают,
Пустые разевая рты,
И в них замедленная морось
Сквозь облаков глухую прорезь,
Дрожа, сочитая с высоты.

И нет конца. Ноябрь всё длится.
Всё те же разговоры, лица
На протяженьи долгих лет.
Как лужа тёмная, зияет
Вселенная, как бы зевает,
Заглатывая белый свет.
2006

«В этом веке я так же случаен ...»

В этом веке я так же случаен,
Как в египетских «тёмных веках»,
Бедный житель стандартных окраин —
Вся судьба на тетрадных листках.

А кругом – злая схватка империй,
Подавление души и ума.
И народ, потерявший критерий,
Позабывший, где свет и где тьма.

Ну да что ж?
Тёмный ельник разлапист,
Сыпет осень свою желтизну,
Как тропинка уводит анапест
В даль, таинственность и глубину.
1979

«Воронку в небе просверлив ...»

Воронку в небе просверлив,
Выглядывает шар лохматый
И видит медленный залив,
Прибоя слушает раскаты.

Коснулись облаков края
Черты далёкой окоёма...
Но это то, что вижу я,
Но это то, что мне знакомо.

А взгляд небесный, вековой,
Беспамятный, вселенский, грозный
Сквозь облаков нависших слой —
Что видит он из дали звёздной?
2004

II

«Вре́мён крутая соль ...»

Вре́мён крутая соль
На вкус мной ошутима,
Вхожу в чужую роль,
Не надобно мне грима.

Я глыбы на плечах
Под властью фараона
За голод и за страх
Таскал во время оно.

Я в готике и мгле,
Страшась видений ада,
Уже почти в петле
Твердил свои баллады.

Я у горы Машук
Знал в удали гусарской,
Что грудь пробьёт мне друг
Свинцом опалы царской.

Я в камерах глухих,
За проволкой колючей
Выращивал свой стих,
Быть может, самый лучший.

А нынче в шуме дня,
В насущном хлебе, в поте,
Не знают про меня
В людском водовороте.

Да мне о том ли речь
В страде моих событий?
Среди моих предтеч,
Когда умру, ищите.

1966

«Здесь брошенные лодки, валуны ...»

Здесь брошенные лодки, валуны
И полусумрак пелены небесной,
И ветер, словно перебор струны,
Далёкий гул мелодии безвестной,
Напоминающей о временах
Беспамятных, безлюдных, леденящих,
О бесконечных, тёмных валунах,
Глухих, как небо, как волна звенящих.
2006

«Иеремия к пораженью звал ...»

Иеремия к пораженью звал,
Но речь его была словами Бога.
Накатывался вавилонян вал
Всё яростней, и всё не шла подмога.

«Он притупляет воинов мечи!
Военачальники слабеют духом.
А чьи его слова, ты знаешь – чьи?
Народ же тёмн, верит всяким слухам», —

Князья царю кричали.
И во прах
Пал город, золотой Иерушалаим.
Пожар и разрушенье, смерть и страх,
Изгнание – мы помним всё и знаем.

Господь нещаден в правоте своей,
Иеремия был его устами,
Но если вновь под стенами халдей —
Кто прав – боец с мечом, пророк ли в яме?
1988

«Днём настигала их жара ...»

Днём настигала их жара.
А ночи миг летучий краток,
Но эта древняя пора
Искала в слове отпечаток.

Звучание небесных сфер
Так ясно слышалось в пустыне,
Диктанта Божьего размер,
Не умолкающий доньне.
2010

«Двух летоисчислений ...»

Двух летоисчислений
Свидетель и жилец —
В плену своих сомнений
Измаялся вконец.

В сверканье древней веры
Сквозь сумерки веков
В небесные я сферы
Спешу на Божий зов.

Но в суете житейской,
Листая календарь,
Цифири европейской
Я слушаюсь, как встарь.

И грозно надо всеми,
Гоня земли орех,
Куда-то мчится Время,
Единое для всех.
2010

«Звезда одна-единственная в небе ...»

Звезда одна-единственная в небе
Мерцает, раздвигая облака.
Как холодно ей там!
    Как древний ребе,
Она пророчит, словно на века.

И в сны мои врывается без спросу,
И вижу я пожары и мечи,
Среди руин пророк длинноволосый
Взывает, и слова, как звёзд лучи.

Он одинок в глухом ряду столетий.
Зол Вавилон и пал Иерусалим.
Но он – звезда ночная на рассвете,
И я во сне рыдаю вместе с ним.
1987

«Туман, дымясь и оседая ...»

Туман, дымясь и оседая
И пробираясь меж вершин,
Как Зевса борода седая —
И что древней его седин?

Внизу волна своё бормочет,
И древнегреческий напев
Нам рассказать, быть может, хочет
Про Троию, про Ахилла гнев.

Темнеет небо грозное
В дрожащей всполохов игре,
И помним только мы с тобою
Про числа на календаре.
2010

«Смешалась зелень с желтизною ...»

Смешалась зелень с желтизною
В дали размашистых полей
Под облачную пелену,
Что нависает всё белей.

Как верен замысел чудесный,
Как прост и точен глазомер!
Размах полей и свод небесный,
И ветер певчий, как Гомер.
2004

«Залива буйная игра ...»

Залива буйная игра...
Обрушивается на сушу
Крутая пенная гора,
Страх древний наводя на душу.

Стою недвижно, в даль гляжу,
Даль тёмную вре́мён, быть может,
Так просто перейти между,
И вот он – век, что предком прожит.

И что ж там? Небо и вода,
Куст, с корнем вырванный прибоем,
Но вера в Господа тверда,
И всё земное взято с боем.

И смерть, не прячась за углом,
Как старый враг, готова к схватке,
А море всё шумит кругом,
И волны пенисты и шатки,

Вот-вот достигнут, захлестнут...
И страх прерывистый и ломкий,
Страх неизбывный тут как тут,
Страх вечный в предке и в потомке.
1994

«Времени песок шершавый ...»

Времени песок шершавый
Засыпает без конца
И великие державы,
И на кладбище отца.

Но живущий забывает,
Что туда же канет он,
И в руках пересыпает
Дней минувших Вавилон.
1982

«Собы́тье варварских вре́мён ...»

Собы́тье варварских вре́мён:
Набег, сраже́нье, одиночки
Спаслись... Ни судеб, ни имён,
Хронист не написал ни строчки.

Беспамятна и жизнь, и смерть,
Остались черепки да кости,
Земля и небо, круговерть
Веков на брошенном погосте.
2004

«Говорят обо мне по латыни ...»

Говорят обо мне по латыни,
Точно холод вдруг душу кольнул.
О, лекарственный дух поликлиник!
Не триклия праздничный гул.

Напряжённость, боязнь, унынье,
И, быть может, судьбы перелом.
Говорят обо мне по латыни,
Шепчет мёртвый язык о живом.
1964

«Что старик? Только голос и тень ...»

*Голос лишь и тень – старик.
Эврипид*

Что старик? Только голос и тень,
И со страхом предчувствуешь день,
Когда стих Эврипида далёкий
Камнем ляжет на сердце тебе,
Прозвучит приговором судьбе,
И конец. И сбылись все зароки.

Только голос и тень сквозь века.
Древнегреческого старика
Отличить от живущего ныне
Трудно будет в последний тот миг,
Когда в гроб поспешает старик
По своей стариковской причине.

Только голос, и тень, и тоска.
И считай день за днём, как века.
1998

«Страшен в дни переучёта ...»

Страшен в дни переучёта
Похоронный магазин.
Словно ждут гробы чего-то,
Отдыхая от кончин.

Словно сгинул в преисподней
Всадник с древнею косою,
И не слышится сегодня
Стон погибели людской,

Ни икоты той последней,
Нет ни крепа на венках,
Плача в комнате соседней,
Простыней на зеркалах,

Ни затепленной иконы,
Старца бородой в псалтырь,
Только в суете казённой
Планы, сметы да цифирь.

Да пощёлкивают счёты:
Три, четыре, два, один...
Страшен в дни переучёта
Похоронный магазин.
1968

«Неумолкающей воды ...»

Неумолкающей воды
Здесь денно-нощные труды,
И ни конца им, ни начала.
Необозримый небосвод
На землю упадёт вот-вот,
И что тогда? Пиши пропало...
Все страхи сбудутся и сны,
И только волны, валуны
Запомнят что-то напоследок.
Тысячелетия назад
Так было, и на древний лад
Повествовал об этом предок.
2004

«Шуми, Гомер, волной залива ...»

Шуми, Гомер, волной залива
Свои гекзаметры считай,
Покуда облака лениво
Заходят за небесный край.

Морские медленные байки
Рассказывай из века в век,
Пока цитируют их чайки
И забывает человек...
2003

«Валун, похожий на дельфина ...»

Валун, похожий на дельфина,
Как бы плывёт темно и длинно,
С него ныряет детвора,
Смех, крики с самого утра —
Сюжет для вазы эрмитажной,
Краснофигурной, звонкой, влажной,
Где в древнегреческой красе
Мелькают персонажи все,
Где скачут по морской дороге
Дельфины, мальчики и боги,
Знай, скачут в наши времена
Нырять день целый с валуна.
1995

«Как извивалась Пасифая ...»

Как извивалась Пасифая
В древесном сладостном плену,
И тяжело дыша, вставая,
– Му, – бормотала, – Ну и ну.
2010

«В грядущую годину гнева ...»

В грядущую годину гнева
Плеснёт Медведица ковшом,
А мы с тобой – Адам и Ева —
В раю гуляем голышом.

Стыда не ведая земного,
Дивимся Божьей красоте,
А змей ползёт – и нам ни слова,
Решив, видать, что мы – не те.

2011

«С утра рисует Посейдон ...»

С утра рисует Посейдон
Свой древнегреческий автограф
И что-то шепчет, шепчет он
Безумолку, но плох фонограф
Полузабытых тех времён,
И мне не разгадать имён
Ни сказочных и ни реальных
В шуршаньи волн исповедальных.
2001

Продолжение черновика В.Ф.Ходасевича

«Так элины въезжали в Трою
В утробе грубого коня».
Пошла жестокая резня,
Эней с Анхизом за спиною
Бежал, судьбой своей гоним.
В дали веков маячил Рим,
И дивная строка Марона
Над ним, как царская корона,
Сверкала вспышками огня
И золотых лучей игрою...
«Так элины въезжали в Трою
В утробе грубого коня».
1994

«В повествовании Помпея Трога ...»

В повествовании Помпея Трога
Остановила странная строка,
Чеканной, твёрдою латынью строгой
Проговорившаяся, что войска
Афинян под водительством отважным
Софокла – автора трагедий, чья
Известна мощь,

не пеньем строф протяжным

Бой выиграли, а силою меча.

2007

«Здесь на песке об Одиссее ...»

Здесь на песке об Одиссее
Припомнишь вдруг вдвоём с волной,
Богов старинные затеи
Грозят разрухой и войной.
Пружинят паруса тугие,
Смертельно манит зов сирен.
Пускай не мы, пускай другие,
Мы душу отдадим взамен!
Но всё рассчитано до точки,
Судьба навек предрешена.
В гомеровой широкой строчке
Война, разлука и волна.
1999

«Атлант под тяжестью небес ...»

Атлант под тяжестью небес
Изнемогал. Ему на смену,
Пружиня ноги, Геркулес
Подставил плечи. Вспухли вены
И вздулись жилы. Полубог
Почуял тягость неземную
И понял – он бы так не смог.
Века летели, чередуя
Жизнь. Смерть. Рожденье. Пот и Кровь...
Тогда прибегнул он к обману,
И ноша небосвода вновь
На плечи рухнула титану.
2011

«Скала высокая, как ночь ...»

Скала высокая, как ночь
Под небом звёздного разлёта...
Пой, грек, здесь, иудей пророчь —
Услышит Бог, запишет кто-то.

Дремотой Вечности объят
Проснётся мир и встрепенётся,
И звёзды вдруг заговорят
Безумолку, о чём придётся.
2011

«Как отсветы пожара Трои ...»

Как отсветы пожара Трои,
Закат меж веток догорал,
Залив гомеровской волною
Тугой песок перебирал...
О Боги! Давней той порою
Я жил, в той битве давней пал...
2007

«В блеске дня иль в ночном полумраке ...»

В блеске дня иль в ночном полумраке

Волнам берег найти нелегко.

– Одиссей! Далеко ль до Итаки?

– Далеко, далеко, далеко...

Хоть с победной войны возвращаться,

Или беженцу пристань искать —

Никогда не устанешь прощаться,

Только некому будет прощать...

2006

«Ни радио, ни телефона ...»

Ни радио, ни телефона
В благословенные те времена,
Но облетала Рим строка Марона,
И поступь цезарева легиона
Из дальней Галлии была слышна.
И грохота грознее,
Звонче звона
Высокая стояла тишина,
Грядущего темнела пелена,
Как стая туч у края небосклона.
2004

«От распрей грозных Рим шатался ...»

От распрей грозных Рим шатался,
Шёл Цезарь к власти, пал Помпей,
В смятеньи Цицерон метался,
Не ведая судьбы своей.

Учёный муж, властитель слова,
Эллады славной брат родной,
Он в злобу дня ввязался снова
И жертвой стал очередной.

Безумный грех людской гордыни,
С рожденья соблазвивший Рим —
Звон цицероновой латыни
Разбил ты грохотом своим.
2011

«Тяжёлый грезился мне сон ...»

Тяжёлый грезился мне сон:
Бродил я в древности глубокой,
Кругом кричали: «Вавилон,
Изгнанничество, воля рока...»

О, как земля была чужда,
Страшны чужие колесницы...
И кто я здесь? И как сюда
Попал? Зачем мне это снится?

Сквозь сон в спасительную явь
Прошусь, как тонущий на сушу,
А Ты, Господь, спаси, наставь
На путь испуганную душу.
2011

«Равенна. Данте. Изгнан навсегда ...»

Равенна. Данте. Изгнан навсегда
Флоренцией родной.
    В тоске безмерной
Берёт перо.
    Строк стройных череда.
Комедия. Часть первая. Инферно.

Я всем отмщу.
    Разделите со мной
Мой долгий ад и адские те муки.
Флоренция!
    Зову тебя на бой
За всё,
    за то, что мы с тобой в разлуке.
2005

III

«Дале́кие тасую страны ...»

Дале́кие тасую страны,
Как фокусник колоду карт,
Смешав британские туманы
И монте-карловский азарт.

И, перекинув мост Риальто
В Канберру или Веллингтон,
Я этим небывалым сальто
Ничуть в душе не удивлён.

Качусь, как перекати-поле —
Кто подберёт, куда прибьёт...
Резон ли перекатной голи
Загадывать что наперёд?

Чужая речь, чужие лица,
Чужой истории черты,
Былое чудится и снится,
Строкой ложится на листы.

Зато строке препоны нету,
И нет над нею топора,
Она летит по белу свету,
Куда несут её ветра.

И уши слушают чужие,
Как в горести глухонемой
Безумно сетует Россия,
Тоскуя по себе самой.

1978

Игорю Бурихину

Неразборчивый почерк прощанья...
И.Бурихин

Прошлое, где ты? Достанет ли тшанья
Восстановить, оживить, воскресить
Твой неразборчивый почерк прощанья,
Смутных чернил узловатую нить?

Оба мы душу запродали слову,
Снова Шемякина ждать ли суда?
Ты и ушёл подобру-поздорову,
И замелькали твои города.

Вольно тебе и раскольно, и больно,
Мне ещё горше в российском углу,
Дымным громадам внимаешь ли Кельна?
Падаю я в петербургскую мглу...

Что чужеродней нас нынче?
Свиданье —
Горький итог, жёлтый лист на ветру,
Твой неразборчивый почерк прощанья
Я никогда уже не разберу.
1989

«Взлетая с грохотом и звоном ...»

Взлетая с грохотом и звоном
Над опрокинутым Гудзоном,
Манхэттен вижу я в упор.
Огромных зданий силуэты —
Они грядущего приметы
Или былому приговор?
Они вырастают в поднебесье
И чудятся безумной смесью
Грёз ангельских, бесовских снов.
То сатанинское сверканье,
Слепое с Богом пререканье,
Из преисподней адский зов.
То звуки музыки небесной,
Доселе людям неизвестной,
И уши те спешат зажать,
И нет здесь дьявола и Бога,
А черновик того итога,
Которого не избежать.
1993

«Американский океан ...»

Американский океан.
Огромный пляж. Простор бескрайний
Захлёстывает, как аркан
Тебя – и поддаёшься втайне.
Но как знакомо всё! Кричат
И мечутся, и плачут чайки,
Вновь повествуя без утайки
О том, что тыщу лет назад
Известно на земле. Ну, чем
Не Стрельна? Парус одинокий.
Давно написанных поэм
Готовые ложатся строки.
А пятьдесят пройти шагов —
И Брайтон загудит жаргоном.
Так вот он – дальних странствий зов,
Заканчивающийся стоном:
«Зачем?»
Грохочут поезда
Над головой, пестрят витрины,
И океанская вода
Дрожит вдали в обрывках тины.
1993

Цфат

Над пропастью в горах —
Здесь древний город спрятан.
Средневековый страх —
О, как зовёт назад он!

Ущелий гул и гуд,
Тропинок вьются нити,
А улицы бегут,
Как строки на иврите.

И пусть в игре стекла
Блестит товаров груда,
Машинам нет числа,
Но город – текст Талмуда.

Как Далет, Гимел, Бет,
То дом, то синагога.
И Божий жив завет,
И слышен голос Бога.
1996

Италия

Улиц-щелей и небесных соборов конвенция —
    Это Флоренция.

Дивных дворцов и зелёных каналов коллекция —
    Это Венеция.

Башни, к земле наклонённой внезапно и резко, реприза —
    Пиза.

Робкий балкон, строк звучаньем возвышенный тронно —
    Верона.

Падуи площади, смертные камни Помпеи,
Рим гладиаторский, дней и веков эпопеи —
Было ли это, взаправду случилось ли с нами
Или во снах мы бредём и ведомы куда-то мы снами?
2003

«В средневековом долгом блеске ...»

В средневековом долгом блеске
В синеющий небес проём
Вплывает купол Брунеллески
Над флорентийским шумным днём.

И в этом плаваньи высоком,
Ладонью Божьей вознесён,
Он Божьим созерцаем оком
Придирчиво со всех сторон.
2003

«Пока Венеция, сверкая ...»

Пока Венеция, сверкая,
Передо мной красоты ря
Разбрасывала, не таясь,
Сквозь слёзы, словно бы смеясь,
И нижних этажей протяжность,
Стен зеленеющую влажность
Всё глубже погружала вниз —
Запел собор святого Марка,
Блеснув таинственно и ярко,
И в небо голуби взнеслись.
2003

«Туфлёю длинною резной ...»

Туфлёю длинною резной
От влажных стен старинных зданий
Отгаливаясь чуть порой,
Пока, дурея от названий
Мостов над бледною водой,
Мы бредим, гондольер ведёт
Гондолу, что туфле подобна
Резной и длинной. И поёт
Душа прощально и подробно.
2003

«Венецианских улиц-коридоров ...»

Венецианских улиц-коридоров
Мерещится мелькание витрин.
Устав от любопытных частых взоров,
От непрерывных вековых смотрин,
Как, город – Водяной, ещё покуда,
Цепляясь за горбатые мосты,
Не тонешь ты, старинная причуда
Богов, обрывок сна, узор мечты?
2004

«В сухой жаре среди развалин Рима ...»

В сухой жаре среди развалин Рима,
Латинских надписей, фонтанов и колонн
Душа то бодрствует, то спит необоримо,
И снится, снится ей старинный сон.

В чужой толпе невидима, бесплотна,
Страшась быть узнанной и потерявшись вдруг
На сотни, сотни лет бесповоротно —
Преодолеть не может свой испуг.
2003

«Мотоциклетная Сиена ...»

Мотоциклетная Сиена,
Спеша из шумных улиц плена
В соборный сумрак и прозрачность,
Господних ликов многозначность,
О старине твоей тоскую,
Хоть и гремящую, такую —
В дорожном шлеме, в чёрной коже,
Тебя я принимаю тоже,
Но предпочёл бы мост горбатый
И блеск венецианских статуй.
2003

Помпеи

Под игом лавы смертоносной
Безвыходно остались вы.
Здесь гул толпы многоголосный,
Тысячелетний гул молвы.

До современности безумий
Вам дела нет – чужая блажь.
И смотрит издали Везувий —
Дымящийся губитель ваш.
2003

«Польша, плачущая в костёлах ...»

Польша, плачущая в костёлах,
Польша в гордой конфедератке
И в сияющих ореолах,
Осенивших святые прядки.
Католические извивы,
Драгоценный набор барокко,
Только улочки эти кривы,
Как в старинной сказке Востока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.